

ЙОРН ЛИЕР ХОРСТ

СЕСИЛИЯ ГАТЭ

и тайна
саламандры

Общий тираж
цикла в Норвегии —
500 000 экземпляров.
Самый популярный
книжный цикл
в Норвегии
для детей
9-12 лет

Йорн Лиер Хорст
Сесилия Гатэ и
тайна саламандры
Серия «Самый настоящий детектив»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43199872

Сесилия Гатэ и тайна саламандры: Издательство АСТ; М.; 2019

ISBN 978-5-17-114537-8

Аннотация

Детектив, где все по-настоящему: реальное преступление, нешуточная угроза.

Мертвец на пляже... Кто он? Татуировка с саламандрой на запястье мужчины становится первой зацепкой для Сесилии и ее друзей. Но опасное расследование может стоить им жизни...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Йорн Лиер Хорст Сесилия Гатэ и тайна саламандры

Copyright © Jørn Lier Horst 2012

© Лозовская О. А., перевод, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

© Marius Batman Viken, фото, 2019

* * *

Я знаю, что ничего не знаю
Сократ, 470–399 гг. до н. э.

Глава 1

Мужчина на пляже

Сесилия Гатэ никогда не видела мертвых. До этого дня. Взрослые не хотели, чтобы она видела мертвой свою мать. Маму нашел Старый Тим около паромной станции в Олоддене. Сесилия слышала, как он рассказывал кому-то в пансионате, что зрелище было ужасным. Над мамой уже успели потрудиться угри.

Человек перед Сесилией лежал на животе, уткнувшись лицом в песок. К нему прилипли водоросли. Его ноги были в воде, как будто он пытался вылезти на берег.

Сердце Сесилии бешено заколотилось. Ее словно начали трясти: запрыгали руки, ноги и даже во рту все задрожало.

Сесилия сделала несколько шагов назад, закрыла глаза и отвернулась.

– Он что, мертвый? – спросил кто-то позади.

Сесилия обернулась и увидела загорелого мальчика. В одной руке он держал наушники, другую прислонил ко лбу, защищаясь от солнца. Глаз его Сесилия не разглядела. Мальчик был выше нее – наверное, ему уже исполнилось тринадцать.

Сесилия тяжело сглотнула и задержала дыхание.

– А как, по-твоему, он выглядит? – поинтересовалась она.

Голос дрогнул, и слова получились такими же неприятными, как ее ощущения.

Мальчик подошел к ней. Сесилия снова посмотрела на мертвеца. Тот лежал, вытянув руки по бокам. Рукав куртки задрался, и на руке виднелась татуировка в виде ящерицы.

– Сорри, – мальчик свернул провод наушников, – это был глупый вопрос.

Он достал айфон из кармана шорт:

– Ты уже сообщила кому-нибудь?

Сесилия покачала головой. Вместо того чтобы позвонить, мальчик поднял телефон и сделал снимок. Потом шагнул вперед и сфотографировал еще раз.

– Ты не... – начала Сесилия.

– Да, да, – сказал он и стал набирать номер.

– Кому ты звонишь?

– Маме, – пояснил мальчик, – она здесь управляющая пансионатом, – и кивнул куда-то в сторону.

Внезапно Сесилия поняла, кто этот незнакомый мальчик, и сжала губы. Раньше управляющей работала мама Сесилии. После ее смерти отцу пришлось справляться в одиночку. Зимой и осенью, когда гостей бывало не так много, дела шли хорошо, но к лету приходилось нанимать кого-нибудь вместо мамы.

Мальчика звали Лео, его мать – Ребеккой. Как раз сегодня они должны были приехать и поселиться в комнатах для персонала.

Сесилия слушала, как Лео рассказывает по телефону о мертвеце. Его голос казался совершенно спокойным. Затем он нажал отбой.

Волны тихо набегали на песок и на ноги мертвеца и снова откатывались назад.

Сесилия старалась не смотреть на него. Взгляд ее скользил по гальке и заливу. Чайки кругами летали над водой. Издалека к берегу шла рыбацья лодка. Вечером и ночью бушевал шторм, но теперь море было таким безмятежным, что в воде отражались скалы и стены маяка.

Сначала Сесилия решила не разговаривать с новым мальчиком и его матерью, которая будет управлять пансионатом. Но мертвец поменял ее намерения.

– Как ты думаешь, что случилось? – спросила она.

Лео пожал плечами:

– Должно быть, утонул, здесь частенько тонут.

Сесилия помолчала. И так было ясно, что он прав.

– Но как этот человек попал сюда? – сказала Сесилия, прежде чем Лео продолжил. – Кто он? Откуда?

Лео посмотрел на нее. Теперь Сесилия видела, что глаза у него светло-зеленые, с коричневыми крапинками.

– Откуда мне знать? – пожал он плечами.

Первым, тяжело дыша, на пляж прибежал отец Сесилии. Густые седые волосы упали ему на лоб. Он провел по ним рукой и поправил очки. На груди его криво висел бейджик с именем. Алан У. Гатэ, директор.

За отцом появилась женщина в юбке до колена, с короткими светлыми волосами. Из-за туфель на высоком каблуке она шла медленно и неловко.

Отец потер шею. Мать Лео взглянула на тело и отвернулась.

– Вы должны уйти отсюда, – она раскинула руки, загорая живая труп.

Отец Сесилии согласно кивнул.

– Сходи и принеси простыню из прачечной, – велел он Сесилии, – а потом посиди там, – и показал на лужайку над пляжем.

– Это же я его нашла, – запротестовала Сесилия.

Отец обнял ее.

– Знаю, – сказал он, – но мы не можем вот так его оставить.

Сесилия кивнула и побежала за простыней.

Через полчаса пляж был полон людей. С лужайки ребята все отлично видели. Солнце сияло в воде, и Сесилии приходилось опускать глаза, чтобы не ослепнуть.

По ярко-зеленому газону над пляжем проехала полицейская машина, оттуда вышли двое полицейских и встали по обе стороны от белой простыни, принесенной Сесилией. Один из них заговорил с журналистом, у которого на плече висела камера. Некоторые постояльцы отеля пришли на берег и сбились в небольшие группы. Сторож и его жена спустились тоже, был там и Эдгар, служивший на кухне. Из домика на пляже явился Кристиан Лассон в своей блузе худож-

ника. Старый Тим стоял немного поодаль, опираясь обеими руками на палку, и смотрел за тем, что происходит.

Сесилия двинулась прочь. Вдоль пляжа шла Уне со своим отцом. Она крепко держала за поводок Эгона. Собака тявкала и крутилась возле ее ног.

– Что ты собираешься делать? – спросил Лео.

– Пойду к Уне.

Лео пошел за ней. Уне исполнилось двенадцать. У нее были веснушки и каштановые вьющиеся волосы. Она жила в бухте Скуте, их дом стоял над молом на восточной стороне залива.

Отец Уне был рыбаком. Его звали Видар. Обычно он носил плащ из жесткой ткани, свитер с высоким горлом, замасленные брюки и огромные резиновые сапоги.

– Обломки лодки вон там, в стороне от Стейнхольмена, – Видар показал на маленький остров на самом краю залива. – Надень он спасательный жилет – и выжил бы. Жилет так и плавает среди обломков.

Один из полицейских подошел к Видару.

– Он, видно, налетел на берег в темноте, ночью сильно штормило, – продолжил отец Уне, – один бог знает, что ему было нужно.

Сесилия посмотрела на Стейнхольмен. Несчастный случай, подумала она. Произошел несчастный случай. Но кто бы за это поручился? Следы на песке. Сейчас их почти затоптали любопытствующие, но они там были. Следы того, кто

подходил к мертвецу раньше нее.

Глава 2

Следы на песке

Название «Жемчужина» пансионату очень шло. Белое двухэтажное здание со стеклянными верандами, балконами, мансардами и квадратной башенкой было таким запутанным, что Сесилия несколько раз в нем даже заблудилась.

Пансионат находился в семидесяти метрах от пляжа. Его окружали высокие дубы. На заднем плане виднелись старые поля, амбары и березовый лес. Около дома из замшелых камней была выложена низкая стена, отделяющая старый яблоневый сад. Вдали на востоке торчали покрытые лесами горные хребты.

В этом месте всегда был курорт. Сто лет назад гости доезжали на пароходах или по железной дороге до города, а оттуда добирались до пансионата на тележке, запряженной лошастью. Днем они купались и мазались целебной глиной. Вечером их развлекали артисты и музыканты из столицы.

Пансионат построил прапрадед Сесилии. Во время войны здание отобрали немцы, чтобы размещать там своих офицеров. Затем у пансионата сменилось несколько разных владельцев, пока наконец шесть лет назад его не выкупили родители Сесилии. Они потратили много сил, прежде чем смогли начать сдавать комнаты, но даже до сих пор некоторые по-

мещения не были приведены в порядок.

Мимо «Жемчужины» вы не проедете, говорила мать Сесилии. И все потому, что сюда шла только одна дорога. Мимо проехать никак не получилось бы. Некуда было ехать и дальше.

Дорога петляла возле фермы с пасущимися лошадьми и черными пахотными землями, поворачивала к пристани, где в старом белом рыбацком домике жила Уне, затем вела к пляжу и стоянке перед пансионатом. Те, у кого был ключ от шлагбаума, могли по гравийной дороге доехать до маяка на Олоддене или добраться до Мелледаммена.

Широкая деревянная лестница вела на просторную веранду со стульями-качалками, столиками и большими деревянными качелями, подвешенными к потолку. Сесилия поднялась первой, за ней – Лео и Уне с Эгоном на поводке. Около двойной входной двери стояла овальная клетка с ярким попугаем.

– Как его зовут? – спросил Лео.

– Артур, – ответила Сесилия.

– Это твой?

– Нет, его так называли по имени владельца. Он уехал.

– Уехал?

– Да, больше двадцати лет назад, – пояснила Уне и привязала Эгона к перилам веранды.

– Получается, попугаю больше двадцати лет?

Уне кивнула:

– Попугай живут и дольше, некоторые до ста лет.

Лео поднял синее перо с пола и сунул его между прутьями клетки. Попугай аккуратно взял перо клювом.

– А почему хозяин уехал?

Сесилия пожала плечами:

– Этого никто не знает.

– А говорить он умеет?

– Немного.

Сесилия подошла к клетке и свистнула. Попугай потряс головой.

– Сидишь? – выговорил он. – Артур. Артур. Ты там сидишь?

Ребята дружно рассмеялись.

Свежий воздух врывается в большие окна вестибюля. Отец Сесилии разговаривал у стойки с матерью Лео.

– Все в порядке, Сесилия? – спросил он, отрывая взгляд от бумаг.

– Да. Мы пойдем в башню.

Башня принадлежала Сесилии. У нее была своя комната в той части пансионата, где жил персонал, но настолько маленькая, что туда вмещалась лишь кровать. А в четырехугольной башне Сесилия держала все свои вещи, в ней проводила свободные дни и вечера.

Лестница, ведущая в башню из библиотеки, была узкой и тесной, и по правилам пожарной безопасности жить там гостям не разрешалось. Сесилия обустроила комнату в башне

по своему вкусу, и между ней и отцом существовало неписаное правило – отец туда никогда не поднимался.

Окна в башне выходили на все четыре стороны. Ребята встали перед тем, что было обращено к югу. Зеваки, собравшиеся на пляже вокруг мертвеца, уже разошлись по домам. Скоро начнется прилив, и следов на песке не останется.

– Прости, зря я так сказал, – негромко произнес Лео.

Сесилия повернулась и посмотрела на него:

– Ты о чем?

– Я сказал, здесь тонет много народу, – вздохнул Лео, – я не знал, что твоя мама утонула в прошлом году.

– Все в порядке, – заверила его Сесилия, – я ведь тоже не знала, что твоя мама будет тут работать.

– А как это случилось?

– Мы не знаем, – вмешалась Уне и показала на стену с газетными вырезками: – Она просто исчезла однажды вечером. А нашли ее лишь через неделю.

Лео подошел к стене.

– Это твоя мама? – Он посмотрел на фотографию белокурой улыбающейся женщины. У нее были ясные голубые глаза и вьющиеся светлые волосы до плеч.

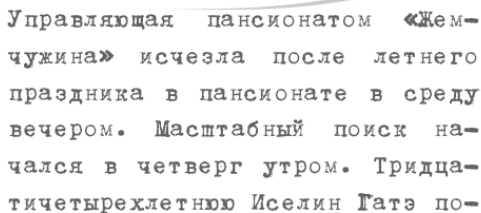
Уне кивнула.

– Красивая, – сказал Лео.

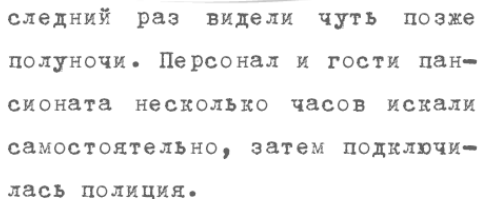
Сесилия покраснела. Все говорили, что она очень похожа на маму. И не только внешне. Сесилия умела играть на пианино, как мама, и прекрасные картины на стенах тоже нари-

совала она.

– *Таинственное исчезновение*, – прочитал Лео вслух.
Статья была датирована тридцатым июля прошлого года.

Управляющая пансионом «Жем-чужина» исчезла после летнего праздника в пансионе в среду вечером. Масштабный поиск начался в четверг утром. Тридцатичетырехлетнюю Иселин Гатэ по-

следний раз видели чуть позже полуночи. Персонал и гости пансионата несколько часов искали самостоятельно, затем подключилась полиция.

Лео перевел взгляд на следующую газетную вырезку. Она называлась: «Бесследное исчезновение». Текст почти не содержал информации, кроме той, что полиция не нашла никаких следов Иселин Гатэ. На последней фотографии было

четверо мужчин. Они тащили носилки, накрытые толстым одеялом. На носилках явно лежал человек. Из-под одеяла свисал край красного платья, он волочился по камням. В репортаже сообщалось, что пропавшую Иселин Гатэ обнаружил случайный прохожий, вышедший на прогулку по берегу. Полиция рассматривала происшествие как несчастный случай – женщина утонула.

– Мы знаем только одно: что мы не знаем, как это случилось, – сказала Уне.

Сесилия хотела поговорить о чем-нибудь другом.

– Можно мне посмотреть твои фотографии? – спросила она.

– Какие? – поинтересовался Лео.

– Которые ты снял на мобильник. Те, где мертвый мужчина.

Лео протянул Сесилии телефон с большим дисплеем. Уне влезла между ними и тоже наклонилась к телефону.

– Интересно, кто это, – сказала она, когда Лео загрузил фотографии.

Сесилия перевела дыхание и глубоко вздохнула. Около трупа ясно виднелись следы ног. Но фотография была сделана до того, как на пляж набежала целая куча народу.

– Ты можешь приблизить? – попросила она.

Лео провел двумя пальцами по экрану, и изображение увеличилось вдвое.

– Могу еще больше, на компьютере, – сказал он.

– Не нужно, – ответила Сесилия.

Да, на снимке четко виднелись следы – по самому краю воды человек направлялся к мертвецу.

– Там кто-то был до меня, – сказала Сесилия, – и этот кто-то просто пошел дальше.

– Как странно, – заметила Уне, – интересно, кто же?

Лео пролистал остальные фотографии.

– Может быть, вот? – предположил он и показал на темную фигуру вдалеке.

На фоне других людей человек казался маленьким, но было хорошо видно – он прижимает к глазам бинокль.

Глава 3

Саламандра

– Подожди немного, – сказал Лео и вышел из комнаты.

Он спустился к машине, что-то достал из нее и вернулся с ноутбуком и фотоаппаратом с длинным объективом.

– Попробуем с ним, – Лео поднес камеру к глазам: – «Никон D7000». Разрешение отличное – 16,2 мегапикселя, – мальчик нажал на кнопку, послышался зуммер: – Автофокус, ISO до 25600 и объектив со стабилизатором изображения, – похвастался он и передал камеру Сесилии.

– Что это значит? – спросила она.

– Если ISO высокое, можешь снимать в темноте без вспышки.

– Здорово, – согласилась девочка.

– Сейчас посмотрим, что можно сделать, – продолжил Лео и поставил компьютер на стол около окна, которое выходило на пляж и море.

Ноутбук Лео был тоньше и с бóльшим экраном, чем ноутбук Сесилии. Кроме того, он и запускался намного быстрее.

– У меня есть программа, я в ней обрабатываю фотографии, – пояснил Лео, усаживаясь перед компьютером, – она устраняет неровности, разглаживает, делает изображения более резкими.

Лео подключил айфон к ноутбуку, понажимал на кнопки и скопировал все фотографии с пляжа. Сесилия стояла за его спиной и внимательно смотрела на экран. Лео открыл первую фотографию – она была нечеткой и зернистой, но через некоторое время и следы, и человека с биноклем стало видно лучше.

Лео продолжал работать. С каждой минутой изображение менялось. Края стали более резкими, детали ясными.

– А ты можешь его увеличить? – Уне показала на мужчину с биноклем.

– Боюсь, размоется, но попробовать можно.

Лео увеличил мужчину, и изображение сделалось еще более зернистым. Так выглядит газетный текст, если слишком близко поднести его к глазам. Но зато теперь стало ясно, что в руках мужчина держит именно бинокль.

– Это может быть кто угодно, – вздохнула Уне.

Лео согласно кивнул.

– И вообще это ничего не значит. Неудивительно, что кому-то стало любопытно и он захотел остановиться и посмотреть, почему на пляже полицейская машина.

– Следы более интересны, – продолжила Уне, – кто-то прошел по пляжу, а тело просто обогнул, как будто не обратил на него внимания.

– Давай посмотрим другую фотографию, – попросила Сесилия, – там, где мертвец.

Лео сохранил отредактированное изображение и перешел

к фотографии с мертвецом. Сесилия, не отрываясь, смотрела на его голову. Волосы безжизненно свисали мокрыми прядями.

В последний год Сесилия много думала о смерти и привыкла к мысли, что настанет день, когда она тоже умрет. И не только она, но и все остальные. Все живые обречены с момента появления на свет. Это была удивительная мысль. Сесилию она больше не пугала, но вот такая смерть, неожиданная, внезапная, как увиденная сегодня, вызывала отвращение.

После смерти мамы с ней говорил священник. Он сказал, что смерть – часть жизни. Тогда это прозвучало странно, но тем не менее было правдой. Сесилия ела мертвые растения и животных. И если бы все, кто жил раньше, не умерли, не осталось бы места тем, кто живет сегодня.

Мысль о том, что будет после смерти, пугала больше. Хотелось бы знать на самом деле, что же случится потом. Если быть мертвым значит просто не существовать, то получается, до своего рождения все были мертвыми. Сесилия не знала, что думать. Она знала одно – ей никогда ничего подобного не узнать. По крайней мере пока она жива.

Сесилия выбросила из головы мысль о смерти и провела пальцем по экрану компьютера.

– Ты можешь увеличить вот тут? – спросила она и показала на правую руку мертвеца.

Лео сделал то, о чем просила Сесилия. Увеличенное изоб-

ражение стало еще менее четким.

– Татуировка?

Сесилия кивнула. Ящероподобная фигура, казалось, впи-
лась в белую кожу. На снимке рептилия выглядела почти жи-
вой – складывалось впечатление, что она хочет выбраться из
куртки.

– Гадость какая! Отвратительно, – брезгливо поморщи-
лась Уне.

– Благодаря татуировке полиция может выяснить, кто
это, – сказал Лео. – Если им уже сообщили о пропавшем
мужчине примерно тридцати лет с изображением чего-то по-
хожего на ящерицу на правой руке, то его, считай, нашли.

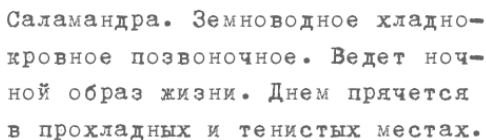
– А что там на самом деле за зверь? – спросила Сесилия.

– Сейчас выясним, – ответил Лео, скопировал татуировку
и вставил ее в другую программу.

– Эта программа распознает картинки, – пояснил он, –
находит похожие в интернете.

Результат появился на экране почти сразу, как только Лео
нажал на поиск: целая галерея разных изображений одного и
того же животного. И подпись у всех была одна – *саламанд-
ра*.

Лео выбрал одну картинку и прочел описание:

Саламандра. Земноводное хладнокровное позвоночное. Ведет ночной образ жизни. Днем прячется в прохладных и тенистых местах.

Лео вернулся к фотографии мужчины на пляже и увеличил татуировку.

– Там как будто еще что-то есть, – сказал он, чуть не уткнувшись лицом в экран, – число или буквы.

Мальчик снова увеличил картинку и стал нажимать на кнопки, пытаясь добиться большей четкости.

– Разрешение плохое, – вздохнул он, но потом все-таки добился того, что надпись стала разборчивой.

Прямо перед высунутым языком саламандры был вытатуирован номер:

№ 2

Лео сохранил изображение и вернулся к его оригиналу.

Сесилия покачала головой. Теперь она думала о мертвецe совсем по-другому – теперь она думала о нем как о саламандре. О человеке, который вышел ночью из своего укры-

тия и оказался на пляже. Человеке с холодной кровью. И этот человек был не один. Татуировка ясно указывала, что он – номер два, что таких, как он, – двое.

Глава 4

Обломки крушения

Лео захлопнул крышку компьютера, вылез из-за стола и обошел вокруг кресла.

– Твой отец снова поехал к месту крушения, – сказал он, глядя мимо Уне на море.

Уне обернулась и увидела, что рыбацкая лодка отца скрывается за Стейнхольменом. С другой стороны в том же направлении шла еще одна лодка.

Сесилия взяла бинокль.

– Полицейский катер, – пояснила она.

Лео поднял свою камеру и настроил объектив.

– Что они собираются делать?

– Я могу позвонить папе и спросить, – предложила Уне и достала мобильник.

И тут зазвонил телефон Лео.

– Это моя мама, – сказал мальчик, – алло.

Он обменялся с матерью короткими фразами, потом повесил трубку.

– Мне надо бежать, – сообщил Лео, – машина с вещами приехала. Помогу маме все разгрузить и расставить по местам, – и он исчез на лестнице.

– Папа не отвечает, – Уне сунула телефон обратно в кар-

ман, – поедем сами посмотрим?

Сесилия кивнула. Отец подарил Уне собственную лодку – десятифутовую пластиковую посудину со старым подвесным двигателем.

Они сбежали по лестнице к стойке регистрации. Один из гостей у стойки разговаривал с отцом Сесилии. Отец поднял голову и помахал девочкам рукой.

Сесилия подошла к стойке и стала ждать, пока отец закончит с гостем. Это был один из тех двух иностранцев, которые жили в пансионате. Он говорил по-норвежски, иногда вставляя английские слова. По разговору Сесилия поняла, что иностранцы хотят задержаться, по меньшей мере, еще на одну ночь.

– Все в порядке? – спросил отец, когда гость ушел. – Ты хочешь поговорить?

– Нет, но о чем, – ответила девочка.

Сесилия знала, что отец беспокоится: ведь это его дочь нашла мертвеца. Но он не особо умел говорить о сложных вещах. Вот мама всегда могла поговорить о чем угодно, плохом или трудном.

– Ты уверена? – спросил отец. Сесилия кивнула.

– Выяснилось, кто он такой?

– Нет, полицейские будут расследовать вместе с Вида-ром, – сказал отец, глядя на Уне.

– Мы тоже поплывем, – решила Сесилия, – прокатимся.

Отец с сомнением посмотрел на нее.

– Не забудь спасательный жилет, – попросил он.

Сесилия кивнула.

Эгон на веранде поднялся и замахал хвостом. Девочки вышли, отвязали пса, он бросился вперед, и Сесилия с Уне побежали за ним к пристани.

Десять минут спустя все уже сидели в лодке: Уне около мотора, Сесилия с Эгоном на носу. Ветер развевал длинные светлые волосы девочки, соленые брызги попадали ей на лицо.

Они бывали на Стейнхольмене много раз до того, но обычно заходили с внутренней стороны. Теперь Уне шла к бухте вокруг острова, чтобы избежать подводных течений.

Отец Уне поставил свою лодку рядом с полицейским катером. Попавшая в крушение лодка лежала в расщелине на песке. Корпус ее треснул, повсюду валялись куски пластика и стекловолокна.

Казалось, полиция уже закончила расследование. Они перекладывали какие-то мешки из разбитой лодки в лодку отца Уне.

Уне пришвартовала свою лодку рядом с лодкой отца. Старый Тим тоже приехал и стоял рядом с Видаром. Он помахал девочкам с палубы. Старый Тим, большой, сильный, с огромной бородой и громким голосом, тоже был матросом, но ходил на больших судах в дальние плавания.

– Чем они занимаются? – спросила Уне и привстала, чтобы лучше видеть происходящее на той лодке.

– Смотрят, были ли там еще люди, – пояснил Старый Тим своим громоподобным басом.

– И как, были?

Старый Тим покачал головой:

– Кажется, нет. Полицейские нашли сумку с одеждой и туалетными принадлежностями на одного человека.

– А известно уже, кто он?

– Мне, во всяком случае, не сказали, но вроде лодка из Дании.

Уне и Сесилия повернулись и посмотрели на горизонт, откуда пришла лодка. Море было таким синим, что небо бледнело на его фоне.

– А как они поступят с лодкой? – спросила Уне.

– Нужна баржа с краном, чтобы ее поднять, – сказал Старый Тим, – если работу поручат твоему отцу, то он получит хорошие деньги. Но это точно не в ближайшие несколько дней. Сейчас нужно сохранить все найденные предметы и ценности.

Отец Уне принес три больших мусорных мешка и помахал детям. Казалось, ему не понравилось, что они там, но он им ничего не сказал.

– Ерунда какая-то, – обратился Видар к Старому Тиму, складывая мешки перед кабиной, – полицейские отобрали то, что, по их мнению, интересно, но попросили меня сохранить и другие вещи, пока они не узнают, кому это все принадлежит.

Старый Тим расчесал пальцами взъерошенную бороду:

– Не нравится мне это, – он так сжал свою палку, что пальцы его побелели, – надо иметь вескую причину, чтобы потащиться ночью на море в шторм.

Тим поднял голову и посмотрел на парившую над ними чайку.

– Странно, – сказал он и ударил палкой по доскам, – очень странно.

Глава 5

Девять комнат

Ребята валялись в траве перед верандой пансионата и смотрели в синее пустое небо.

Сесилия жевала травинку.

– Вы сюда насовсем? – спросила она, переворачиваясь со спины на живот. Лео лежал с закрытыми глазами.

– Да нет, – сказал он, не открывая глаз, – когда-нибудь переедем.

– Сколько раз вы переезжали?

Лео пожал плечами:

– Семь или восемь, кажется.

Уне взяла длинную травинку и пощекотала мальчика под носом. Лео отмахнулся, как от мухи.

– А твой отец? – спросила Сесилия. – Где он?

Лео снова пожал плечами и коротко сообщил:

– Они в разводе.

– А чем он занимается?

– Журналист.

– В какой газете?

– Он работает на телевидении.

– Ты шутишь? На телевидении?

– Да, но вы его не видели.

– Почему? На каком он канале?

– «Аль Арабия».

– Он что, араб?

Лео кивнул:

– Отец живет в Дубае. Мы видимся раз в год – он приезжает в Норвегию каждую зиму.

Больше никто ничего не говорил. Уне снова пощекотала Лео соломинкой. На этот раз он открыл глаза и понял, что никакой мухи нет. Уне засмеялась, Лео набросился на нее, Эгон рванулся к ним, тоже влез в игру, и они завопились в траве.

– Как ты думаешь, зачем тот человек явился сюда? – спросила Уне, когда все наконец успокоились. Она опять легла на спину, положив руки под голову.

– Мертвец-то?

Уне кивнула.

– Старый Тим считает, что у него были плохие намерения.

– По крайней мере выглядит подозрительно, – сказал Лео, – приехал один на лодке из Дании, посреди ночи, в такую погоду! Кем бы он ни был, это важно.

– Может, ему назначили встречу? – предположила Сесилия.

– Кто?

– Не знаю. Например, мужчина с биноклем.

– Или кто-то из пансионата, – подумала Уне вслух.

Лео поднялся.

– У вас есть список гостей? – спросил он. – Мы могли бы посмотреть.

В этот момент Эгон вскочил, залаял и бросился вперед.

– Что случилось, Эгон? – Уне повернулась к собаке.

– Там человек с биноклем, – сказала Сесилия.

Она поднялась и приложила руку к глазам, глядя туда же, куда смотрел Эгон. На огороженной смотровой площадке около Олоддена был мужчина. Он стоял в той же позе, что и на фотографии из мобильного Лео.

– Давайте возьмем велики, – предложила Уне и побежала к велосипедной стойке, где постояльцы отеля могли взять велосипеды напрокат.

Солнечный луч пересек бухту, проскользнул через густой лес и снова осветил побережье.

Когда ребята подъехали к тому месту, где видели мужчину, никого уже не было. Они прислонили велосипеды к кривой сосне с тянущимися через всю дорогу корнями. Вкусно пахло вереском и сосновыми иглами.

Сесилия посмотрела на изгородь, потом на море. Ветер шевелил цветы, растущие из расщелин, а далеко внизу волны белыми барашками накатывались на берег. Именно там Старый Тим нашел ее маму.

Уне нагнулась и подняла окурки.

– Куда же этот человек пошел? – спросила она и отбросила окурок.

– Может, обратно, – предположила Сесилия.

– Или на маяк.

Сесилия повернулась к маяку. Ей не нравилось круглое здание и тот свет, который лился оттуда сквозь ночную темноту. Сесилии он всегда казался мрачным и жутким.

– А ты что думаешь, Эгон? – спросила Уне и села рядом с собакой.

Эгон облизал ее ухо, Уне засмеялась:

– Ну не сейчас. Хватит лизаться! Где этот человек?

Эгон не прореагировал.

– Давайте проверим маяк, – предложила Уне и села на велосипед.

Маяк был сложен из камня и покрашен в белый. В нем было четыре этажа, между двумя верхними этажами – красное кольцо. Вокруг с голодными криками кружили чайки.

Рядом стоял пустующий дом смотрителя. Окна домика были закрыты ставнями. Ребята прислонили велосипеды к стенке и огляделись. Дул теплый ветер, поверхность моря напоминала стекло и сияла так, что болели глаза.

– Здесь никого нет, – сказал Лео.

– Но он здесь был, – возразила Уне, – посмотри сюда. Та самая марка сигарет. Такую же я нашла около смотровой площадки.

Она подтолкнула носком ботинка смятую красно-белую пачку. На ней большими буквами было написано: «Мальборо».

– Чистая и сухая, – сказала Уне, подбирая пачку, – скорее

всего, он приходил сюда сегодня.

В доме было две комнаты, по одной на каждой стороне коридора, и те, кто жил на маяке, могли выбирать себе любую. Уне попробовала обе двери – они не поддались, тогда она толкнула ближайшее окно. На подоконнике валялисьдохлые мухи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.